

Фэн Не немного замешкался, затем вышел:

— Папа, мама, Сяочэн, я вернулся.

Как только он произнёс эти слова, все трое обернулись. Фэн Чэн был шокирован, а затем обрадован:

— Брат! Ты вернулся!

Фэн Цзянтао и Лю Мэйлань сначала обрадовались, затем удивились, а потом начали нервничать — ведь они так долго неправильно понимали Фэн Не и как родители не смогли выполнить свой долг, поверив чужим словам вместо сына.

— Да, у меня три дня выходных, так что решил заглянуть.

Лю Мэйлань встала, её лицо было немного напряжено:

— Вернулся! Ты уже ел? Останешься дома? Я сегодня как раз купила много продуктов!

— Да! Остаешься поесть дома? — Фэн Цзянтао тоже поддержал.

Фэн Чэн добавил:

— Брат, я всё объяснил папе и маме. Мы все поняли, что были неправы. Давай сядем за стол и поговорим по душам, хорошо?

Фэн Не кивнул:

— Хорошо.

Услышав его согласие, Лю Мэйлань сразу побежала на кухню готовить, а Фэн Цзянтао последовал за ней. В гостиной остались только Фэн Не и Фэн Чэн, а по телевизору продолжался фильм с участием Фэн Не.

— Брат, я думал, ты вернёшься только после съёмок. — Фэн Чэн освободил место.

Фэн Не сел:

— Ты действительно всё понял?

Фэн Чэн замер, затем с грустью положил голову на его плечо:

— Брат... После всего этого, если я ещё не понял, то я просто дурак. Я не могу смириться с тем, что он так играл со мной. Я хочу отомстить!

— Тогда мсти. Но я тебе помогать не буду. Если хочешь отомстить, сначала сам стань сильнее — сильнее Лун Ци. — Фэн Не был доволен, что Фэн Чэн хочет отомстить. Ведь настоящий мужчина не может оставлять обиды неотомщёнными.

— Да! Я буду усердно сниматься, пробивать себе путь! Я хочу поставить Лун Ци на колени, чтобы он понял последствия игры со мной и разрушения нашей семьи! — Глаза Фэн Чэна горели всё сильнее.

Фэн Не похлопал его по спине:

— Не ставь слишком высокие цели. Иди шаг за шагом. Если добьёшься успеха — не зазнавайся, если потерпишь неудачу — не сдавайся. Не используй актёрскую карьеру как средство мести. Не забывай свою первоначальную цель.

— Да, я понял. — Фэн Чэн вздохнул и поднял голову. — Брат, папа и мама действительно осознали ошибки. Ты можешь их простить? Давай будем жить как раньше?

— Несколько дней назад я хвалил тебя за ум, а теперь ты стал глупцом? Если бы я всё ещё держал обиду, разве я бы здесь был? — Эти слова Фэн Не адресовал не только Фэн Чэну, но и Фэн Цзянтао, который вытягивал шею из кухни.

Услышав это, Фэн Цзянтао сразу отпрянул и поспешил сообщить Лю Мэйлань хорошую новость. Они так обрадовались, что приготовили целый стол блюд — все лёгкие и диетические.

Фэн Чэн надулся:

— Папа, мама, вы слишком предвзяты! Брат любит лёгкую еду — это правда, но я люблю острое! Хотя бы пару блюд для меня!

Фэн Не усмехнулся:

— Потому что родители любят меня больше. Иначе бы не родили меня таким красивым, а тебя — таким уродливым.

Он сказал это, зная, что Фэн Цзянтао и Лю Мэйлань слишком просты. Если ждать их инициативы, примирение затянется. Поэтому Фэн Не сам вёл себя так, будто ничего не произошло.

Лю Мэйлань засмеялась:

— Да, старший прав. Младший, даже если не согласен — терпи!

— Эх... — Фэн Чэн глубоко вздохнул. — Ладно, я окончательно потерял статус любимчика. Как только меня называют «младшим», я знаю — снова в немилости.

Фэн Цзянтао и Лю Мэйлань искренне хотели извиниться, а Фэн Не не держал зла — они были просто доверчивы. Вернувшись в эту жизнь, он понял: многие вещи не стоят переживаний. Великодушие приносит лучшие плоды.

Например, сейчас он снова обрёл гармоничную семью.

Они вместе поужинали, посмотрели фильм, а Фэн Не обсудил с Фэн Чэном его карьеру:

— В этой жизни я не хочу, чтобы ты снимался в кино. Одного фильма достаточно — остальное сериалы. Так мы не будем пересекаться в амплуа, и нас меньше станут сравнивать.

Кроме того, после выхода фильма Хо Сяояна тот исчезнет из шоу-бизнеса — идеальное время для нового телеимператора.

Но Фэн Чэн поморщился:

— Брат, но я больше хочу сниматься в кино...

— Почему? Ты же говорил, что любишь актёрство независимо от формата? — Фэн Не знал

настоящую причину: статус «киноимператора» престижнее «телеимператора».

Фэн Цзянтао вставил:

— Сяочэн, слушай брата. Он добился успеха сам — значит, знает методы.

— Да, не будь слишком амбициозным, — поддержала Лю Мэйлань.

Фэн Чэн сдался:

— Ладно, послушаюсь!

Фэн Не похлопал его по плечу:

— Киноимператор звучит круче — это факт. Но кино сложнее снимать. Не бери слишком высоко. Преимущество сериалов — сняв один-два, ты можешь весь год быть на экранах, захватывая внимание. С кино так не получится.

— Понял. Это снова мои амбиции. Буду развиваться постепенно! — Фэн Чэн сжал его руку. — В будущем киноимператор и телеимператор будут братьями! Ха-ха, тогда шоу-бизнес станет нашим?

Фэн Не усмехнулся, но строго добавил:

— Снова зазнался!

Самыми счастливыми были родители — оба сына снова с ними. Хотя общение пока было немного скованным из-за чувства вины — время исцелит это.

Когда пришло время спать, Фэн Не ушёл, несмотря на уговоры остаться. Их дом был невелик, а его бывшая комната стала игровой. Обычно он мог бы спать с Фэн Чэном, но сейчас под одеждой были следы поцелуев...

Выйдя, он увидел машину Чжуан Мина у обочины и почувствовал сладостное тепло.

Чжуан Мин вышел:

— Ну как? Тебя не обидели?

— Всё хорошо, помирились. Когда приехал? — Фэн Не поправил его галстук.

— Только что. — Чжуан Мин открыл дверь пассажира. — Садись. Едем в западный пригород. С А Сю что-то случилось.

Фэн Не вздрогнул:

— Что?! С А Сю?!

Чжуан Мин кивнул и сел за руль. Когда он услышал, как Ю Ин звонит Фэн Не, то сразу понял — дело в А Сю. Ещё не начав спрашивать, он услышал её крики в трубке.

А Сю была сестрой Фэн Не — дорогим ему человеком. Не зная о его перерождении, Чжуан Мин, возможно, не повёз бы его туда — ведь А Сю должна учиться самостоятельности. Но теперь он тоже считал её сестрой — её «волчий» взгляд ему нравился.

Авторский комментарий: В главе сохранена игра контрастов между формальным статусом «киноимператора» и «телеимператора» в шоу-бизнесе. Семейные диалоги подчёркивают тему примирения через самоиронию персонажей.

<http://bllate.org/book/16377/1481941>